

— Понятно, — на объяснение Ын Юля Кан Ха Джун ответил так, будто и не нужно было больше слов. Вместо этого он пододвинул к нему закуску — мол, не только пей, но и закусывай.

Увидев это, Ын Юль снова ощутил разрыв с тем образом Кан Ха Джуна, которого знал раньше. Тот ведь был добрым только с Хён Чжэ Ха. И хоть теперь рядом есть Ха Ныль, всё равно было трудно поверить, что он так заботится о нём.

«Сам уже ничего не понимаю».

От этого чувства смятения Ын Юль решил собраться и заговорить:

— Вообще-то я не собирался спрашивать...

Он вспомнил слова, сказанные тогда, когда впервые оказался в доме Кан Ха Джуна: «Почему не женился — я спрашивать не буду. Всё равно мне не придётся в это вмешиваться, так что и вы тоже закончите с этим».

И вот теперь он сам собирался нарушить собственное обещание, и от этого стало неловко. Но если не спросить, то получится, что он упускает суть и копается только в мелочах.

— Спрашивай.

— Э... Почему вы не женились?

Кан Ха Джун сказал, что можно спрашивать всё, и Ын Юль не стал тянуть.

— Ты про Чжэ Ха?

Он произнёс его имя слишком легко и по-дружески, так что Ын Юль невольно отвёл взгляд, сделав вид, что пьёт пиво. Всё-таки, даже если они ещё не женаты, у них наверняка близкие отношения. А может, просто откладывали, но свадьба всё равно в планах.

— Мы расстались.

Что?.. Значит, он больше не с Хён Чжэ Ха?

— ...Расстались?

— Да.

— Когда?

— Недавно.

Он покачал головой, явно не желая уточнять.

— И, если уж совсем точно — мы даже не были помолвлены.

— Но... почему?

Слишком сильное удивление вырвало вопрос почти шёпотом. Ему и в голову не приходило, что они могли расстаться.

— Это... из-за Ха Ныля?

Если совсем недавно, то, может быть, именно он, точнее Ха Ныль, стал причиной? Мысль, что ребёнка использовали как повод для разрыва, сделала голос Ын Юля резким.

— Не совсем. Влияние Ха Ныля, конечно, было, но больше всего — это чувство, что мы разошлись.

Ответ оказался неожиданным. Ын Юль нахмурился, ожидая пояснений.

— У меня появились новые цели, и я перестал уделять Чжэ Хе внимание... А он уехал учиться за границу, и мы слишком долго были порознь. Думаю, просто время сыграло против нас.

В саду он слышал про учёбу Хён Чжэ Ха. Видимо, именно это и стало причиной разрыва.

«А может, это и естественно — когда между людьми нет близости, появляется дистанция».

В оригинале о его учёбе речи не было. Там Сон Ын Юль кончал жизнь самоубийством в гостинице, а Кан Ха Джун и Хён Чжэ Ха сближались и их история любви завершала роман.

— Почти четыре года он был за границей. Вернулся недавно... и вот так мы и расстались.

— Я что-то и правда подозревал... — от волнения Ын Юль вслух проговорил то, что лучше бы осталось мыслями. Поняв, что проболтался, он бросил взгляд на Ха Жжуна, но тот не обратил внимания, только горько усмехнулся.

— Это всё моя вина.

Похоже, он и не догадывался, что Ын Юль говорит о «оригинале». Наверное, потому что в прошлом именно Сон Ын Юль мешал Хён Чжэ Ха, так что всё сходилось.

— Но тогда... почему вы сказали, что и Ха Ныль тут замешан? Неужели...

— Нет. Я не забыл наше обещание. Увести ребёнка у тебя я не собирался. Просто хотел разобраться в неопределённых чувствах и сосредоточиться на Ха Ныль.

«Но почему тогда их отношения стали такими неопределёнными? Разве он не любил Хён Чжэ Ху?»

— Ведь вы же любили его...

— В моей памяти запечатлелось... — он начал было возражать, но осёкся, оставив слова в воздухе.

Ын Юль машинально посмотрел на дверь в комнату, где спал Ха Ныль.

«Хватит. Я сам-то какой права имею? Я ведь тоже не сказал ему, что ребёнок — его. А он всё это время только заботился... Я сам позволил себе лишнего, вот и прорывается недовольство».

— Значит, теперь вы один?

Смягчив голос, уточнил Ын Юль. Тот кивнул.

После этого между ними повисла пауза. Ын Юль молча пил пиво, обдумывая, как изменилась сюжетная линия, а Ха Джун ждал, сдерживая много несказанных слов.

— Теперь вы и меня спрашиваете.

Вскоре, открывая новую бутылку, сказал Ын Юль, заметив выражение лица собеседника.

— Почему ты решил родить ребёнка?

Он заранее предполагал, что речь зайдёт о Ха Ныле, но ответить оказалось труднее, чем ожидал.

— Ха... — Ын Юль выдохнул и, опустив плечи, всё же собрался с духом.

— От одиночества.

Я был сиротой и до, и после того, как стал Сон Ын Юлем. Оригинальный Ын Юль не особо страдал от этого, но я жаждал человеческого тепла. В этом смысле возможность родить ребёнка показалась странной, но когда узнал, что беременен, это было даже счастьем.

— Я не хотел жить всю жизнь один. А тут беременность — что может быть лучше? Вот и решил родить.

Он сказал легко, но это было искренне. Когда появилась семья, чувство пустоты исчезло.

— А когда было особенно трудно?

— Когда ребёнок болел.

Это не требовало раздумий.

— Если у него поднималась температура, я не спал всю ночь. Всё время проверял градусник, вытирал тело мокрым полотенцем... Денег не хватало, но страшнее всего было, когда Ха Ныль болел. Видеть его с жаром и пластырем на лбу было просто невыносимо.

— В остальном — трудностей не было.

— Ты молодец, — сказал Ха Джун искренне, поднимая кружку.

От этих слов Ын Юль смутился, будто получил признание.

«Вот уж чего не ожидал — краснеть от этого».

Он откашлялся, чтобы сбить неловкость, и поспешил сменить тему:

— А какая у вас теперь цель?

Он вспомнил, как тот вскользь упоминал об этом.

Кан Ха Джун не сразу ответил. Долго смотрел на пиво, хмурился, словно собираясь с мыслями. И когда, наконец, поднял голову, Ын Юль понял, что всё это время слишком пристально вглядывался в него и поспешно отвёл глаза.

— Месть.

— ...Месть?

Ын Юль недоумённо наклонил голову.

«Так это что, жанр сменился? Вместо любовной истории с Чжэ Ха начался нуар?»

— Пять лет назад я видел лицо человека, в котором была отчаянная решимость. С того момента моё мышление изменилось.

Он не ответил прямо, и от этого становилось только тревожнее. Но и без уточнений Ын Юль догадывался, кого именно он имел в виду.

— В тот день у меня на глазах умер дорогой человек. И я не собираюсь хоронить это воспоминание и жить дальше, как ни в чём не бывало.

— ...Что?

У Ын Юля челюсть невольно отвисла.

«У него на глазах?..»

Он понимал, о ком речь, но не знал, что Ха Джун был там тогда. Думал, что знает все его страдания, а выходит — нет.

Оказалось, его не просто бросил отец. Он ещё и стал свидетелем смерти матери.

— Подождите... — ошеломлённый, Ын Юль поднял руку, будто пытаясь остановить поток слов.

— Ты когда-нибудь рассказывал это кому-то ещё?

— Нет, никому. Я и не мог.

Пока Кан Ха Джун на мгновение переводил дыхание, Ын Юль хотел уже сказать, что тому не нужно продолжать. До сих пор он говорил только о мести, но ни разу не упомянул прямо, кто был её объектом. Этого было достаточно. Наоборот, Ын Юль надеялся, что он не станет произносить это вслух.

— Как я мог кому-то сказать, что мою мать убил отец.

Ему не хотелось становиться первым человеком, который узнает эту тайну. Но Кан Ха Джун всё же сказал это.

Ын Юль медленно опустил поднятую руку и проглотил тяжёлый вздох, подступивший к горлу.

Проблемой было не только то, что сюжет оригинала изменился. Теперь уже ничему нельзя было удивляться — любое отклонение стало возможным.

Но куда страшнее другое:

«Я ведь только искал способ выжить... С какой стати я изменил и самого Кан Ха Джуна?»

— Значит, я и есть причина того, что история пошла по-другому.

Что я несу? Услышав это со стороны, любой бы сказал: «Ты что, вообразил себя главным героем?» или «Неужели думаешь, что кто-то о тебе так переживает?» По правде говоря, я ведь был лишь лишней, чужеродной примесью, злодеем второго плана.

Оригинальный Сон Ын Юль, каким бы подлецом его ни считали, всё равно не был настолько опасным врагом, чтобы нанести Кан Ха Джуну настоящий удар.

Значит, по сути — я никто. Так и следовало думать...

— Да. Я видел тебя, когда ты выходил из гостиницы. Именно тогда, увидев тебя, во мне что-то изменилось.

Кан Ха Джун поставил точку, не оставив Ын Юлю пути к бегству.

— Я не знал, что ты беременен. Просто твой облик — тот, кто не сломался и смог подняться снова, — запал мне в душу. С того момента я бежал только к этой цели.

Кан Ха Джун, будто ему нечего больше скрывать, полностью раскрыл перед Ын Юлем причину своих перемен.

<http://bllate.org/book/14449/1277834>